

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.М. РЕЗНИК

ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНОЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

Интерпретации социального (предварительные пояснения)

1. Проблема исследования природы социального относится к числу фундаментальных проблем современной социальной теории. Социальная теория есть, прежде всего, теория социального.

Прежняя «позитивная» социальная наука, действующая по образцу естественных наук, все более и более уходит в прошлое. Социальное есть не только объективная данность, обуславливающая индивидуальное сознание и поведение, но и определенным образом интерпретируемая людьми реальность. Однако и «интерпретирующие» социальные теории и концепции, акцентирующие свое внимание на субъективной или интересубъективной стороне социальной реальности, не могут не признавать объективной роли социальных институтов и систем.

Следует помнить также, что смысловое содержание понятия «социальное» необходимо рассматривать в контексте научной позиции того или иного исследователя или целой школы. Значения данного понятия варьируют в зависимости от теоретических и методологических ориентаций.

2. Становление представлений о социальной реальности характеризует уровень развития самой социальной теории как обобщенной формы теоретического выражения социального. Оно означает вместе с тем и научное самоопределение данной теории.

Для социальной философии всегда были интересны «внешние», опосредующие связи социального с другими явлениями человеческой и природной жизни. Поэтому философский уровень познания социального является предельно широким. Социальная теория, как и общая социология, в исследовании социального тяготеет к контексту его «внутренних» связей (связей между компонентами и сторонами) социума.

3. Исследование природы социального имеет и практический смысл. В последние годы на всех уровнях системы управления обострился инте-

рес к пониманию сущности социального. От этого зависят определения таких практически-индуктивных понятий, как «социальная организация», «социальная сфера», «социальная демократия», «социальное государство», «социальная политика», «социальное управление», «социальная помощь», «социальная работа» и др.

У категории «социальное» есть свои радикальные противники. Например, Ф.А. Хайек приводит 160 существительных, смысл которых искажается прилагательным «социальный». Главную опасность распространения этого термина Хайек видит в том, что он не только выхолащивает подлинный смысл слов, но и порождает иллюзию сознательного и рационального конструирования общего порядка¹.

Нам представляется, что опасность, исходящая от понятия «социальное» явно преувеличена. Его еще рано хоронить. К тому же в позиции господина Хайека чрезмерно проглядывает его неприязнь к коммунизму и социализму, которые он считает пагубными явлениями для всего человечества и концептами, явно не выдерживающими критики по сравнению с предлагаемым им «расширенным порядком человеческого сотрудничества». Чтобы избежать дальнейшей бесполезной полемики, перейдем к предварительному рассмотрению социального².

Как уже подчеркивалось, исходная проблема всей социальной теории — природа и организация социального как специфической реальности.

4. В самом общем виде понятие «социальное» можно определить как *область или сферу реальности, связанную с человеческими взаимодействиями*. По мнению ряда исследователей, оно имеет четыре основных значения:

1) *социальное как надприродное, надорганическое существование человека*, поднявшегося в своем развитии на уровень духовной жизни;

2) *социальное как синоним общественного* (т.е. способ совместной деятельности или способ организации человеческих отношений);

3) *социальное как социетальное*, т.е. понятие, служащее для обозначения совокупности отношений между людьми как представителями различных общностей (классов, этносов и т.д.) и институтов (государство, партии, семья и пр.), осуществляемых в пределах всего социума или внутри сфер его жизнедеятельности;

4) *социальное как собирательное и нормативное понятие*, обозначающее сферу государственного (или негосударственного) обеспечения ус-

¹ См.: Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992. С. 190-205.

² Кстати, если мы стремимся построить научную теорию общества, то от проблемы порядка нам не уйти. Просто для каждой отдельной социальной науки постановка этой проблемы имеет свою специфику. Сегодня принято говорить о социальном, культурном, политическом и экономическом порядках. Но это не проблема социальной теории.

ловий труда и жизни людей, а также регулирования отношений между ними по поводу удовлетворения потребностей в защите их права на достойную жизнь (в этом смысле используются, например, термины «социальная сфера общества», «социальное обеспечение» и т.д.)³.

Научное понимание социального совпадает с первыми тремя значениями, которые рассматриваются многими учеными соответственно как его «широкий» и «узкий» смыслы. Проникновение нормативной лексики в научный язык свидетельствует о некорректном использовании этого понятия.

5. Последовательный историко-теоретический анализ категории «социальное» предполагает, далее, следующие процедуры:

- 1) соотносительная характеристика социальных и несоциальных явлений (дихотомический анализ);
- 2) сравнительный анализ основных концепций социальной реальности;
- 3) характеристика предметных и проблемных подходов к исследованию социального;
- 4) характеристика онтологического и гносеологического аспектов изучения природы социального.

6. Общая характеристика категории «социальное» предусматривает в качестве отправного пункта анализа построение некоторой системы соотнесения. Она задается в виде дихотомического ряда понятий-антонимов.

Дихотомии, фиксирующие «внешние» различия, т.е. различия между социальным и несоциальными явлениями:

А. Социальное – природное. Специфика социального определяется посредством указания на его качественные отличия от природной реальности. Такой подход характерен для некоторых общесоциологических и социально-философских теорий, изучающих общие (или всеобщие) свойства и законы развития социальной реальности.

Б. Социальное – биологическое. Социальное рассматривается здесь как разновидность или форма существования органического мира наряду с биологическими явлениями. Такой ракурс исследования присущ целому ряду дисциплин, в т.ч. философской и физической антропологии, антропосоциологии и т.д. Однако некоторые современные научные направления (этология человека, социобиология и пр.) отрицают необходимость

³ О данном понимании социального я уже писал неоднократно. Замечу только, что подобные его интерпретации не имеют никакого отношения к социальной теории и социальной науке вообще.

такой дифференциации, подчеркивая «смешанный», биосоциальный характер человеческого поведения.

В. Социальное – индивидуальное. Социальное определяется в данном случае через указание на его *совместный, коллективный и интерсубъективный* характер существования. Другими словами, оно выражает надиндивидуальную природу человеческой деятельности и взаимодействия. При таком понимании основной упор исследователи делают на изучении способов и форм социального взаимодействия, подчеркивая их несводимость к индивидуальным актам сознания и поведения людей.

Г. Социальное – культурное. В понимании представителей такого дихотомического разделения, человеческая реальность характеризуется единством и взаимосвязью двух сторон – социальной и культурной. При этом социальное понимается как форма человеческих взаимодействий, описываемая в терминах «социальная структура», «группа», «социальные отношения», «социальный статус», «социальная роль» и т.д., а культурное – как содержание взаимодействия, выраженное в терминах «способ деятельности», «образцы», «нормы», «ценности», «паттерны» и т.д.

Д. Социальное – техническое. При помощи данной дихотомии определяются существенные различия между двумя сферами человеческой практики, между миром человеческих взаимодействий и созданной людьми «второй» природы – мира материальных средств, сооружений и технических систем. Учитывая их тесную и неразрывную связь в реальном процессе жизни, многие ученые предлагают использовать термин «социотехнический» для обозначения явлений и систем смешанного типа.

Дихотомии, определяющие «внутренние» различия, т.е. различия между социальным как целым и его частями:

А. Социальное – асоциальное. Понимание социального связано с представлением о нормальном или ненормальном состоянии социального организма. Все явления, которые подвержены патологии, называются в научной литературе аномийными или асоциальными.

Имеется также и нравственно-правовой смысл понятия «асоциальное». Он выражает любые противоправные и аморальные формы человеческой активности, нарушающие общественный порядок или приносящие вред обществу, любому субъекту. Как бы то ни было, асоциальное следует рассматривать как частный случай или модификацию социального. Оно не имеет самостоятельного статуса в отрыве от социальной реальности как таковой.

Б. Социальное – социетальное. Имеется два основных значения термина «социетальный».

Первое: понятие «социетальное» относится к анализу общественной жизни и ее сфер – экономической, политической и т.д., а понятие «социальное» понимается в более широком смысле, т.е. как охватывающее все уровни и формы взаимодействия между людьми и группами.

Второе: этим понятием обозначают также сложную сеть взаимодействующих и взаимопроникающих коллективов и групп, образующих для индивида систему поддержания социальной иерархии и выражения лояльности (Т. Парсонс).

В. Социальное – экономическое. Обычно такое разделение принято в идейно-политической или нормативной лексике. В этом смысле термины «социальное» и «экономическое» характеризуют две взаимосвязанные сферы общественной жизни – социальную (в узком смысле этого слова) и экономическую. Причем их содержание трактуется скорее по ведомственному, чем объективно-научному и практическому признаку. К так называемой «социальной сфере общества» зачастую относят институты жизнеобеспечения человека: здравоохранение, быт, семейные, этнические отношения, науку, образование, физкультура и спорт.

По характеру системных связей социальное выступает как целое, а экономическое как его часть, отвечающая за жизнеобеспечение общества и адаптацию его членов к условиям окружающей (прежде всего природной) среды.

Г. Социальное – политическое. Данная дихотомия призвана якобы развести объекты двух общественных наук – социологии и политологии. Считается, например, что социология в отличие от политологии, изучает прежде всего неполитические социальные структуры и институты, получившие в некоторых источниках название «гражданских», обозначающее, в свою очередь, область классовых, семейных и иных социальных отношений. Здесь опять мы наблюдаем попытку ряда исследователей свести социальное к социетальному. Этим объясняется употребление термина «социально-политический» с целью обозначения области пересечения социальных (т.е. социетальных) и политических явлений.

Д. Социальное – духовное. Указанная дихотомия встречается в научной литературе крайне редко. Противопоставление, зафиксированное в ней, имеет достаточно узкий тематический контекст. Обычно, когда характеризуют сущность духовного в терминах морали или религии, подчеркивают приоритет «высших», надындивидуальных ценностей по отношению к эгоистическим интересам, своекорыстию и личной пользе. В то же время духовное выражает единство и взаимосвязь трех сторон социальной активности людей, связанных с базовыми человеческими ценностями, – познавательной (ей соответствует понятие «истина»), нравственной («добро») и эстетической («красота»).

Еще один смысл духовности сопряжен с его религиозными или теософскими трактовками. Он означает выход человека за пределы телесного и собственно социального существования. Термин «духовность» является здесь производным от понятия «дух», которое охватывает три формы духовного существования: (1) личный дух или душа человека; (2) общий или объективный дух (например, мировой дух, дух народа, нации или корпоративный дух); (3) объективированный дух, т.е. совокупность завершенных творений духа или культура⁴.

Таким образом, дихотомическое моделирование социального позволяет нам правильно установить контекст анализа, т.е. задать тематические и смысловые рамки использования данной категории.

7. Выделим теперь основные этапы постижения природы социального и характерные для них концептуальные подходы, сложившиеся в социальной мысли за последние два столетия.

В качестве же критериев или оснований классификации концепций социального мы предлагаем те, что выделены Г. Беккером и А. Босковым в книге «Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении»⁵ и обоснованы нами с точки зрения решения указанных задач:

1) природа (сущностные черты) социальной реальности: *объектно-ориентированные («натуралистические»), субъектно-ориентированные и «смешанные»;*

2) структурная дифференциация социального: *полиструктурные или «комплексные» концепции, т.е. содержащие множество взаимосвязанных сторон и уровней структурной организации объекта, и моноструктурные концепции, выделяющие в качестве объекта изучения единый фрагмент социальной реальности;*

3) степень целостности и взаимосвязанности частей социального: *монистические, дуалистические и плюралистические концепции;*

4) степень детерминированности, в т.ч. наличие главного компонента или фактора, определяющего содержание социального и характер существования его других сторон: *детерминистские и индетерминистские концепции.*

8. В основе различения «предметных» и «проблемных» подходов к исследованию социального лежит *тип* или *характер* изучения объекта.

⁴ См.: Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 146-147.

⁵ Как отмечают Г. Беккер и А. Босков, собственно научный этап развития социологии начинается тогда, когда «снова социологического исследования становятся три проблемы: 1) природа социального процесса или процессов; 2) структура и классификация социальных групп, и 3) взаимоотношения между индивидом, группой и социальными процессами» (Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М., 1961. С. 25).

Для первых характерно представление социальной реальности в качестве самостоятельной области или предметного поля. Объект анализа позволяет выделить конкретную сторону или фрагмент объективной реальности. Определение же предмета изучения предполагает, в свою очередь, установление конкретного ракурса (взгляда) рассмотрения указанного фрагмента.

Предметный подход связан с ориентацией исследователя на выявление качественного своеобразия социальной реальности, ее существенных свойств и особенностей.

Проблемные подходы к исследованию сущности социального характеризуются общей направленностью на решение научных и практических проблем существования и развития социальной реальности. В соответствии с этими подходами определяется не сфера исследования, специфическая для данной науки, а круг проблем (проблемное поле), которые она призвана решать.

В современной западной литературе наиболее известна *предметная классификация* Н.Дж. Смелзера, который предложил выделить несколько подходов в зависимости от ракурсов рассмотрения социального, в т.ч. демографический, психологический, «общностной» (социально-групповой), «отношенческий» (интерактивный) и культурологический⁶. К этому следует добавить наиболее часто встречающиеся в научной литературе «деятельностный» (акционистский), «институциональный» и «интегральный» аспекты изучения социальной реальности. Представители этих подходов выделяют обычно какую-либо одну существенную с их точки зрения сторону последней.

9. Считается, что социальная реальность, социальный мир являются объектом изучения всех наук, которые принято называть социальными.

В современной литературе проблема социального порядка, являясь исходной темой изучения на протяжении двух столетий, формулируется как *проблема институционализации*. Она охватывает широкий комплекс вопросов и способов их решения, связанных с процессами возникновения, функционирования, развития и распада различных социальных систем и институтов.

В целом «проблемные» подходы позволяют отвлечься от бесконечных споров о том, что такое социальное, предоставив это дело методологам науки или социальным философам, и сосредоточить главное внимание на разрешении реальных социальных противоречий методами и средствами социальной науки.

⁶ Смелзер Н.Дж. Социология //Социологические исследования. 1990. №11. С. 126-127.

10. Далее социальное характеризуется еще на двух взаимосвязанных уровнях – *онтологическом* и *гносеологическом* (или эпистемологическом).

Онтологический уровень анализа социальной реальности ориентирован на определение объектного статуса социальной науки. Он апеллирует к реальным фактам и законам существования социального мира, объясняющим поведение конкретных индивидов и групп.

Гносеологический подход обращен на исследования самого процесса познания социальной реальности. Предполагается, что данная реальность изучается при помощи соответствующих (адекватных или менее адекватных ее природе) категорий, средств и методов.

На онтологическом уровне анализа современная социальная теория характеризуется разнообразием точек зрения и ориентаций в исследовании сущностных черт социального мира. При этом следует помнить, что каждому онтологическому аспекту его анализа соответствует свой гносеологический аспект, и наоборот.

Чтобы понять природу социума как исходного объекта социальной теории, необходимо определить вначале линии разногласий, по которым происходит дифференциация представлений ученых о социальном или социокультурном мире в целом. Эти линии характеризуют проблемные ракурсы его онтологического и гносеологического рассмотрения.

а) социальный мир есть идеальный или реальный феномен (идеализм и реализм);

б) социальный мир есть «искусственный» или «естественный» феномен (рационализм и институционализм);

в) социальный мир как субъективный (и интерсубъективный) или объективный феномен (объективизм и субъективизм);

г) социальный мир есть «субстанция» или же «взаимосвязь явлений» (субстанционализм и реляционизм).

д) социальный мир есть «деятельность» или «структура» (акционизм и структурализм).

Онтологические и гносеологические подходы определяют ракурсы рассмотрения социального и соответствующие им познавательные позиции ученых.

11. Постигание социального в рамках эпистемологии предполагает еще два ракурса исследования: «знаниевый» и рефлексивный подходы. Противопоставляя рефлексивный подход «знаниевому», мы тем самым подчеркиваем, что рефлексивность для нас выступает в виде определенной метадисциплинарной аналитической матрицы постижения социального мира (принципиально отличающейся от «знаниевой» модели), которая оперирует реальностями только двух типов («реальность-как-объ-

ект» и «реальность-как-знание-об-объекте»). Рефлексивный подход позволяет ввести новое понятие системной (в т.ч. аналитической) реальности — «реальности-как-деятельности» (рационально сконструированного мира познавательного или практического опыта), с позиций которой рассматриваются и конструируются реальности первого и второго порядка. Именно с ней соотносятся и «сопрягаются» другие реальности, пропускаемые через фильтры рефлексивности.

12. Таким образом, смысловое содержание категории «социальное» имеет не просто широкое и узкое значения, на чем настаивают отечественные исследователи, а несколько вполне определенных и четких в терминологическом плане значений — общественный и индивидуально-личностный, социетальный (институциональный), общностной («срединный») и социабельный (межличностный). Другими словами, различные уровни социальной реальности обозначаются в научной литературе специальными терминами, которые уточняют и конкретизируют далее ее сущностный смысл⁷.

Основания концептуализации социального (по материалам одной незавершенной дискуссии)

Я убежден, что современная социальная теория не открывает мир социального. Однако будучи аналитической и метадисциплинарной теорией, она интерпретирует и реконструирует существующие модели и подходы к изучению социального и социальной реальности.

Одна из важнейших задач современной социальной теории — проникать в тайны познания социальной реальности. Социальное существует даже тогда, когда некоторые теоретики постмодернистского толка пытаются заявлять о конце социального, о сведении его к симулякрам.

Именно поэтому дискурс о природе социального не является спекулятивным. Он задает теоретические координаты для всех социальных наук, оперирующих конкретными понятиями — «социальный класс», «социальная структура», «социализация», «социальные отношения» и т.д.

Данный дискурс связан также с анализом двух типов оснований социальной теории: «первичных» (онтологических) и «вторичных» (эпистемологических). Онтологические основания и допущения соотносятся с поисками субстанции социального, а эпистемологические — с возможностями и границами философского и научного познания социального.

⁷ Более детальную характеристику подходов к изучению природы социального смотрите в моей монографии (*Резник Ю.М.* Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1999. Глава 1).

Несколько слов о природе самой социальной реальности. По этому поводу в современной отечественной литературе возник ряд интерпретаций, а иногда и просто спекуляций. В течение нескольких лет в Институте философии РАН проходит методологический семинар по социальной теории. В конце прошлого года мы продолжили дискуссию по теме «Социальное как проблема философии и науки», где участники высказали свои позиции и обозначили круг проблем.

В очно-заочной дискуссии участвовали В.Л. Абушенко (Минск), П.К. Гречко (Москва), А.А. Грицанов (Минск), А.А. Кузьмин (В. Новгород), О.А. Митрошенков (Москва), В.Г. Николаев (Москва), Э.А. Орлова (Москва), Н.Б. Отрешко (Киев), А.А. Пелипенко (Москва), В.Н. Шевченко (Москва), Е.Н. Шапинская (Москва), В.В. Щербина (Москва) и др.

Но тема обсуждения оказалась столь интересной и захватывающей, что дискуссия перешла на другие заседания семинара и стала предметом обсуждения на II Международном научном симпозиуме по социальной теории в г. Рязани (апрель 2008 г.). Рассмотрим вкратце некоторые фрагменты обсуждения данной темы.

Социальное и социальная реальность объясняются участниками дискуссии по разному:

– *ориентацией на «вынужденную совместность»* человеческого бытия, т.е. речь идет о социальности как природно обусловленной совместности существования людей (Э.А. Орлова);

– *акцентом на взаимность*, где социальное рассматривается как «континуум человеческих взаимоотношений», связанных, в свою очередь, со смыслами или значениями и, следовательно, предполагающих взаимопонимание (П.К. Гречко);

– *ориентацией на культуру* (культуроцентризм): «поскольку социальность задается культурой, то познана она может быть ровно настолько, насколько культура позволяет это сделать человеку»; иными словами она выступает проявлением «субъектности культуры» (А.А. Пелипенко);

– *отражением взаимообусловленности* индивидного («атомарного», «ядерного») бытия людей, с одной стороны, и надындивидуальных структур социальной статики и социальной динамики, с другой; соотносится по объему с содержательной и функциональной «нагруженностью» терминов «история», «культура» и т.п. (А.А. Грицанов);

– *ориентацией на синтез социального и культурного*: «социальное всегда культурно оформлено и связано с совмещением в совместности разных форм воспроизводства опыта» (В.Л. Абушенко).

Пожалуй, мне ближе всего подходит последняя точка зрения, хотя она высказана автором (В.Л. Абушенко) в дискуссии пока лишь гипоте-

тически: «Гипотеза состоит о том, что социальное выстраивается, прежде всего, на основе исторически сложившегося социокультурного опыта конкретного общества (как формирование определенных компетенций по отношению к..., опирающихся на механизмы памяти, рефлексии, самообучения и т.д.) и предполагает следование разными способами задаваемым стратегиям “ведения жизни”, делает утверждение о его (социального) социокультурности недостаточным»⁸.

До сих пор речь шла об основаниях онтологического характера. Но вскоре участники дискуссии вышли в плоскость «вторичных», эпистемологических оснований.

На это их внимание обратил еще один исследователь, на которого неоднократно ссылались многие участники, хотя он даже не подозревал о своем заочном «присутствии» в нашей дискуссии. Предметом спора стала вышедшая недавно книга Ю.Л. Качанова «Эпистемология социальной науки», в которой приводятся попытки реинтерпретации понятий «социальная действительность», «социальный мир» и «социальная реальность».

В автореферате к первой части своей книги автор предельно концентрированно раскрывает содержание этих понятий. С его точки зрения, «социальная действительность» как «неконцептуальный концепт» есть множество конструкторов первого порядка, обозначающие «взаимосвязанные явления, еще не ставшие предметом исследования социологии, однако оказывающие на нее эмпирическое воздействие»⁹.

В отличие от действительности, «социальный мир» в понимании Качанова есть конструкт второго порядка, т.е. «концептуальный концепт», охватывающий средствами социологического познания совокупность проявлений социальной действительности в наблюдениях, измерениях, экспериментах... Это не универсум явлений самих по себе, «а специфический — научный — опыт коллективного агента производства социологического знания»¹⁰. Скорее социальный мир представляет собой «объективирующую модель социальной действительности». Он выражается во всем, что может быть описано в социологических понятиях и зафиксировано в социологическом опыте. «Социальная реальность» в свою очередь задает познавательный контекст, интерсубъективно разделяемый агентами научного производства горизонт, определенное виде-

⁸ См.: Абушенко В.Л. «Культур-социология»: возможность иного взгляда на социальную теорию // Вопросы социальной теории. Научный альманах. 2008. Т. 2. Вып. 1. М., 2008.

⁹ Качанов Ю.Л. Эпистемология социальной науки. СПб., 2007. С. 24.

¹⁰ Там же. С. 25.

ние социальной действительности, выступающее общей концептуальной рамкой (исходной схемой) или «идеальной конструкцией» последней.

Для несколько иного прочтения текста Ю.Л. Качанова я воспользуюсь также интерпретацией следующего, действительного, а не виртуального участника дискуссии – Н.Б. Отрешко: в понимании Качанова, – подчеркивает она, – «социальная действительность – картина мира, сформированная в рамках повседневности, объединенная общей рамкой значений и смыслов обыденного сознания конкретного социо-исторического пространства. Социальный мир – символическое пространство социологических понятий, которые характеризуются возможностью их применения в эмпирических исследованиях. Социальная реальность – наиболее общая рамка, задающая упорядоченность социального мира, исходя из неких несоциологических, а философских постулатов»¹¹.

Оказывается, трудное дело интерпретировать чужой текст, претендующий на оригинальную сложность. Ну, пожалуй, достаточно цитат и комментариев. Я привел столь обширную выдержку, чтобы ввести читателя в содержательное поле дискуссии, сфокусированное вокруг проблемы социального и возможностей его познания. Попытаюсь теперь расшифровать эту интеллектуальную игру автора, зашифровавшего в сложные концепты общеизвестные понятия. Но для этого мне потребуется уточнить значения терминов «концепт», «конструкт» и «личный конструкт».

Если понятие обозначает форму мысли, обобщенно отражающую предметы и явления посредством фиксации их существенных свойств, то концепты и конструкты представляют собой способы (инструменты) развития содержания понятия. По мнению В.Л. Абушенко, концепт выражает содержание понятия, его смысловую наполненность «в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения... Концепты суть средства, организующие в своей некоторой целостности способы видения (“задания”, конструирования, конституирования) реальности. В этом смысле они обладают определенной онтологической “наполненностью”, что отличает их от конструктов, представляющих собой чисто познавательные инструменты, позволяющие переходить от одного уровня теоретической работы к другому (со сменой языков описания). Через схемы концептуализации и операционализации концепты подлежат в науке

¹¹ См.: *Отрешко Н.Б.* Определение концепта «социальная реальность» в социальной науке и социальной теории: от моно- к междисциплинарному подходу // Вопросы социальной теории. Научный альманах. 2008. Т. 2. Вып. 1. М., 2008. Стр. 170–185.

“развертке” в систему конструкторов, обеспечивающих (в идеале) их “выведение” на эмпирический уровень исследования»¹².

Конструктор же – понятие, вводимое гипотетически (теоретическое) или создаваемое по поводу наблюдаемых событий или объектов (эмпирическое) по правилам логики с жестко установленными границами и правильно выраженное в определенном языке, не предполагающее обязательного установления его онтологического статуса, т.е. не требующее указания на конкретный денотат¹³.

Применительно к ситуации данной дискуссии определенный интерес представляет понимание соотношения терминов «концепт» и «конструктор», которое предложено в этнометодологии, о чем пишет В.Л. Абушенко. Так, считается, что описание собственной культурной ситуации дается в концептах, восприятие же чужой культурной ситуации – в конструкторах (при возможности переноса на чужую культурную ситуацию собственного концепта по аналогии для заполнения культурных лакун). По отношению же к своей культурной ситуации могут быть использованы чужие конструкторы.

Мне представляется, что упомянутый выше Ю.Л. Качанов применяет для описания существующей в России научной ситуации чужие конструкторы, заимствуя их понимание у П. Бурдьё и других представителей постмодернистской социальной теории и вставляя их содержание в уже используемые в российском научном сообществе концепты. Этим объясняется разночтение в обозначаемых им понятиях «социальный мир» и «социальная реальность».

Так, принято считать, что социальная реальность выражает наличное, совместное и ограниченное бытие людей, действительность, сотворенную ими на основе преобразования природы и включения ее предметов и свойств в содержательное функционирование. Иными словами, социальная действительность превращается в реальность посредством преобразующей деятельности человека, в т.ч. его многочисленных и многоуровневых социальных практик. Однако Ю.Л. Качанову такого понимания недостаточно. Он творит собственный «социальный мир», который в его представлении и есть обобщенный опыт производства социологического знания, а, следовательно, не имеет отношения к действительности, как таковой.

¹² См. электронную версию Энциклопедии постмодернизма: <http://slovari.yandex.ru/dict/postmodernism/article/pm1/pm10220.htm?text>. Термин «Концепт». 18.04.2008 г.

¹³ См. электронную версию Энциклопедии социологии: <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article/soc/soc0508.htm?text>. Термин «конструктор». 18.04.2008 г.

А саму социальную реальность автор по сути дела отождествляет с наукой, включая социальную теорию. Однако последняя и есть предельно абстрактное, оторванное от конкретно-научного опыта видение социальной действительности (реальности) и одновременно символическое структурирование социально-научных (в узком смысле социологических) практик, которые автор обозначает концептом «социальный мир».

Итак, налицо подмена понятий: социальная действительность как конструкт первого порядка обозначает у Ю.Л. Качанова не явления универсума, выраженные в обыденных объяснениях, интерпретациях и понятиях, а картину мира, сформированную в рамках повседневности; социальный мир характеризуется автором не как освоенное человеком и доступное ему пространство социальной действительности, а «интерсубъективно разделяемый агентами научного производства горизонт», «объективирующая модель» социальной действительности»; и, наконец, социальная реальность перестает быть тем, чем она всегда выступала для социальных исследователей, а именно — наличным бытием человека, его погруженностью в социальную действительность, которую он практически осваивает.

Такое понимание вносит дополнительную путаницу и в без того эпистемологически сложную философскую и научную картину социальной реальности.

Зачем понадобилось Ю.Л. Качанову переименовывать и переиначивать содержание понятий, имеющих уже устоявшийся, хотя и не всегда однозначный смысл — вопрос, заслуживающий отдельного обсуждения. Возможно, нам предлагается социологический «новояз», который утверждается пусть и не столь жесткими методами, как в романе Дж. Оруэлла «1984», но весьма настойчиво и упорно. Конечно, было бы преувеличением считать, что от нас требуется исподволь отказаться от использования привычных значений уже имеющихся понятий, исказить их смысл с тем, чтобы ввергнуть, в конечном счете, научное сообщество в эпистемологический хаос, на фоне которого конструкторы новых слов и понятий окажутся в роли оракулов, своего рода социологических прорицателей, которым введомо единственно верная трактовка социального.

Но имеется и другое объяснение эпистемологических исканий Ю.Л. Качанова — его полный, хотя и не окончательный отрыв от отечественной социально-научной практики, усиливающихся с годами по мере интеллектуального вставания в социологию П. Бурдьё и конструирования собственных понятий-гибридов. Этот отрыв можно объяснить и в терминах концепции личностных конструктов.

Как известно, понятие «личностный конструкт» [от лат. *constructio* — построение], предложенное и обоснованное Дж. Келли, обозначает со-

здаваемый субъектом классификационно-оценочный эталон, с помощью которого осуществляется его интерпретация элементов окружающего мира (событий, явлений, людей) как сходных между собой и в то же время отличных от других. Нет ничего предосудительного, если Ю.Л. Качанову понадобилось использовать давно известные в социальной теории понятия «социальный мир» и «социальная реальность» как собственные личностные конструкты. В конце концов, он имеет на это право, если бы не одно обстоятельство – неистовое стремление автора облечь собственные конструкты в язык социологии и эпистемологии социальной науки.

На самом деле все гораздо сложнее. Дело не в «социологических» изысканиях упомянутого выше автора. Просто не стоит упрощать (или, напротив, усложнять) картину социальной реальности, приписывая ей новые значения, которые удобно ложится в прокрустово ложе авторской концепции и его личностных конструктов? И здесь я склонен, хотя и по другому поводу, присоединиться к позиции П. Бурдьё, который видит главную задачу социальной теории «в выявлении наиболее глубоко скрытых структур различных социальных сред», которые составляют социальный универсум, а также механизмов, служащих его воспроизводству и изменению.

Особенность этого универсума заключается в том, что оформляющие его структуры существуют в двух ипостасях. Во-первых, как «реальность первого порядка», данная через распределение материальных ресурсов и средств присвоения престижных в социальном плане благ и ценностей (виды капитала по Бурдьё); во-вторых, как «реальность второго порядка», существующая в представлениях, в схемах мышления и поведения, то есть как символическая матрица практической деятельности, поведения, мышления, эмоциональных оценок и суждений социальных агентов.

Следовательно, социальная реальность есть многоуровневая реальность и социальной теории, чтобы суметь проникнуть в ее глубинные слои, необходимо не реинтерпретировать известные понятия, а выработать совершенно иной концептуальный аппарат.

Социальная реальность как мир практик

Изучая социальную реальность, мы иногда забываем о практической сути социального познания, в котором человек выступает не столько с позиции внешнего наблюдателя по отношению к изучаемому объекту (и к самому себе), сколько в роли субъекта, творящего события символического и материального характера. Его представления о природе объекта должны входить, с моей точки зрения, в исследовательское поле ученых наряду с конструированием символических практик как значимых социальных миров.

Мое исходное допущение таково: *социальное становится реальностью для субъекта посредством его практик, расширяющих освоенное им пространство жизненного мира*. Другими словами, из множества реальностей человек выбирает и признает (принимает) только ту, которая является результатом его собственной деятельности, разворачивающейся в системе практик. Все остальные уровни и типы реальностей являются чуждыми для него, навязанными ему извне реальностями, которые он принимает как фактическую данность.

Главная проблема, стоящая перед исследователем социального мира как сферы практик, заключается в следующем:

– как социальное, будучи «внешней» (и чуждой) по отношению к человеку фактичностью («реальностью-для-других»), трансформируется в его собственную реальность («реальность-для-субъекта»)?

– как человек, живя в обществе и изменяя его, остается «самим собой», а не растворяется в нем, продолжая сохранять свою социокультурную целостность (и идентичность)?

Но обо всем по порядку. Для начала уточню само понятие практики как системообразующего фактора социальной реальности. На первый взгляд, социальная практика – «вид практики, в ходе которой конкретно-исторический субъект, используя общественные институты, организации и учреждения, воздействуя на систему общественных отношений, изменяет общество и развивается сам»¹⁴. Но данное определение явно не полно, а главное не ухватывает самой сути практики и потому нуждается в уточнении. Оно фиксирует лишь один – социально-исторический – тип субъекта, принижая значение индивида, творящего свою собственную жизнь относительно независимо от исторических реалий и институтов.

Приведу еще одно определение, от которого я буду отталкиваться в дальнейшем. Как считает П. Бурдьё, «практика – это все то, что социальный агент делает сам и с чем он встречается в социальном мире... Следовательно, можно сказать, что практика является изменением социального мира, производимым агентом»¹⁵. Важную роль в данном понимании практики играет габитус (*habitus*) – «система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агента и его представления...»¹⁶. Габитус означает также «способность продуцировать определенный вид практики, клас-

¹⁴ См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. Социальная практика.

¹⁵ См.: Шматко Н.А. На пути к практической теории практики. Послесловие // Бурдьё П. Практический смысл. СПб., 2001. С. 548-562.

¹⁶ См.: Альманах «Восток». Вып. № 11 (23). Ноябрь 2004 г. («Ситуация в России» <http://www.situation.ru>).

сифицировать окружающие предметы и факты и оценивать различные практики и их продукты (то, что обычно называют вкусом), что также находит выражение в пространстве стилей жизни агентов»¹⁷. Следовательно, габитус – это способность свободно производить практики, но в то же самое время она образует жесткий каркас, ограничивающий эту производительную способность определенными правилами и процедурами.

Как пишет другой теоретик практик Э. Гидденс, «предметом социальных наук ... являются социальные практики, упорядоченные в пространстве и во времени»¹⁸. Структуры являются как объективированным продуктом социальных практик, так и медиумом, организующим повседневную жизнь людей. Социальная система – это воспроизводящаяся социальная практика, которой присущи отрегулированные отношения взаимозависимости между индивидами и группами, то есть – организованное социальное взаимодействие.

Однако при этом Гидденс признает, что практика не безгранична. Она имеет пределы, обусловленные характеристиками действующего субъекта и того мира, который он пытается изменить: 1) практическое действие всегда связано с характеристиками действующего субъекта; 2) такое действие обусловлено постоянным «вмешательством» субъекта в окружающий мир; 3) но социальный мир не всегда поддается воздействию со стороны социального субъекта.

С моей точки зрения, практики суть то, что стало реальностью для самого субъекта и превратилось в его «внутренний» мир, т.е. интернализировалось. Они формируются в ходе совместной деятельности людей, направленной на изменение качества их социальной среды (жизни) в соответствии с их установками (интенциями) и ресурсами. При определении практик такого рода необходимо учитывать в первую очередь их последствия и результаты.

Во-первых, социальные практики приводят к изменению качества жизни. Качество социальной среды (жизни) человека выступает интегративным показателем практической деятельности¹⁹. Оно предполагает

¹⁷ См.: Альманах «Восток». Вып. № 11(23). Ноябрь 2004 г. (<http://www.situation.ru>).

¹⁸ См.: Юревич А.В. Социальная релевантность и социальная ниша психологии // <http://psy-factor.org/lib/yurevich2.htm>.

¹⁹ Термин «качество» (quality) означает буквально то, что делает предмет таким, каков он есть на самом деле. В философском смысле качество жизни характеризует материальную и духовную комфортность существования людей. В экономико-правовом плане качество жизни обозначает совокупность социальных условий, которые позволяют удовлетворять определенные потребности субъектов. Это такие условия, как: чистая окружающая среда; личная и национальная безопасность; политические и экономические свободы и другие условия человеческого благополучия. С точки зрения психологии качество жизни зависит

не только субъективную удовлетворенность жизнью, но и повышение общего комфорта жизни и изменение ее социальных стандартов.

Во-вторых, интенсивные социальные практики способствуют увеличению (повышению) социального капитала субъекта, который создается для достижения его собственных выгод (преимуществ) и предполагает социальный контракт, набор социальных норм (стандартов) и организацию в соответствии с ними социальных контактов (обменов), основанных на базовом уровне доверия²⁰.

И, наконец, в-третьих, социальные практики совершаются субъектами, наделенными не только сознанием и волей, но и социальными интенциями — установками на качественные изменения своей социальной среды, которые воплощаются в конкретных моделях и формах их повседневного поведения.

Современные исследователи выделяют обычно целесообразность, рефлексивность и другие черты практики. Однако остаются непонятными многие аспекты социальной реальности как практической деятельности.

Мой же тезис заключается в следующем: *практичность социальной реальности характеризуется особым типом **интенциональности** как конструктивной направленности активности субъекта на изменение качества социальной среды. При этом «точка сборки» социальной реальности образуется на пересечении двух встречных векторов — ее изменчивости и «пластичности», способности к изменению (и самоизменению), с одной стороны, и конструктивного потенциала субъекта как интегративного качества и способности перестраивать этот мир «под себя», изменяя в то же время свой внутренний мир.*

Практическое действие следует отличать от других типов и моделей действия — инструментального и коммуникативного. При определении моделей действия необходимо, хотя и недостаточно, учитывать наличные ресурсы субъектов, а также их отношение к решаемым проблемам. Если в инструментальном действии позиции субъектов регулируются целями, нормами и другими культурно обусловленными ориентациями, то в коммуникативном эти позиции задаются по существу тематическим содержанием.

от субъективного переживания и восприятия индивидами их положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которых они живут, в соответствии с их целями, ожиданиями, стандартами и заботами.

²⁰ Социальный капитал — понятие, введенное П. Бурдьё в статье «Формы капитала» (1983) для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод (см.: <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article/> социальный капитал).

В первом случае субъекты инструментального действия опираются на ценностно-нормативную базу, апеллируя к политическим и экономическим основаниям деятельности. Основным капитал здесь — место в иерархии экономического или политического влияния и могущества, а источник неравенства — неравномерное распределение собственности и власти. Во втором случае субъекты коммуникативного действия стремятся достичь согласованного единства картин мира и тем самым уравнивать свои шансы в притязаниях на понимание действительности. При этом основным капиталом становится владение знанием и обмен социальной информацией.

В *практическом действии* конечный результат (изменение качества социальной жизни) во многом определяется не только экономическими, социальными, политическими и информационными ресурсами (капиталами), но и уровнем компетенции субъектов, в т.ч. его практическим знанием, а также наличием собственных ресурсов и достаточно высокой степени автономии (возможности осуществлять действие самостоятельно, без вмешательства извне). *Чем выше и разнообразнее уровень общей компетенции субъекта и чем разнообразнее создаваемые или используемые им ресурсы (капиталы), тем больше у него появляется возможностей для самостоятельного разрешения проблемных ситуаций.*

Следовательно, эффективность практического социального действия зависит, прежде всего, от способности его субъекта постоянно наращивать и разнообразить свой созидательный (конструктивный) потенциал, рационально используя находящиеся в его распоряжении ресурсы и сохраняя автономию в процессе выработки и принятия решений. Но такое действие становится практическим, если оно позволяет изменить образ и качество жизни самого субъекта в желательную (или предпочтительную) для него сторону.

Конечно, в практическом действии присутствуют элементы инструментального и коммуникативного действий, но их содержательная направленность не является здесь определяющей. Гораздо важнее учитывать конструктивный потенциал самого субъекта и то, что приводит к изменению качества его социальной жизни.

Следовательно, практическая рациональность социальных действий субъектов определяется в культурном плане социальными целями и интенциями и состоянием используемых методов, средств (*инструментальный аспект действия*), в организационном (институциональном) плане — разделением сфер компетенции и ответственности, организационными возможностями социального творчества, т.е. создания качественно новых форм социальной жизни (*институциональный и коммуникативный аспекты действия*), а в личностном — индивидуальными возможностями

и уровнем компетенции индивидуальных субъектов (*компетентностный аспект действия*).

А это означает в свою очередь, что практическое действие есть комбинированный тип действия, совмещающий в себе элементы инструментального и коммуникативного действий. Его же специфика определяется в первую очередь практической культурой, практическим знанием и особым типом интенциональностью.

Практической для субъекта деятельность становится лишь тогда, когда он: *а)* опирается исключительно на собственные силы (потенциал, компетентность, способности и т.д.); *б)* использует созданный им или доставшийся ему по наследству, в порядке преемственности социальный капитал (принадлежность к группам, наличие полезных контактов и т.д.); *в)* обладает необходимой степенью автономии, т.е. осуществляет свою деятельность самостоятельно, без вмешательства извне и основываясь преимущественно на собственные источники и ресурсы, относительно независимые от других субъектов и социальных институтов; *г)* располагает возможностью выбора вариантов решения проблем (или моделей поведения) из множества альтернатив; *д)* прилагает собственные усилия для изменения качественных характеристик и способов своего существования в социальном мире; *е)* контролирует ситуацию взаимодействия с другими субъектами, связанную непосредственно с изменением качества социальной среды в благоприятном (или желательном) для него направлении.

Именно такому типу действий соответствует понятие «практическая культура», приобретение которой в процессе труда Г. Гегель считал одним из главных условий становления субъекта. Если субъективными предпосылками инструментального действия выступают потребность субъекта в занятиях вообще (которые реализуются постоянно и во многом безотносительно к конкретным обстоятельствам жизни) или его *привычка к труду*, то для практического социального действия первостепенное значение приобретает умение субъекта рационально использовать и обращать в свою пользу любую проблемную ситуацию, опираясь на свой потенциал и имеющиеся в его распоряжении ресурсы.

Кроме того, каждый человек обладает не только «дискурсивным знанием», т.е. тем, что он может устно сообщить другому об условиях своей жизни и деятельности, но и «практическим знанием», знанием того, что чаще всего подразумевается («имеется в виду»), но не раскрывается вслух²¹;

²¹ Э. Гидденс противопоставляет «практическое» или «молчаливое» знание дискурсивному знанию, субъект которого может высказываться устно о социальных условиях своей жизни. Интенциональность проявляется в практическом знании как «молчаливое знание»,

такое знание обладает ценностью для субъектов социального участия и служения как первоисточник интенций, проявляющихся в недалеком прошлом, или проекта социальных изменений в ближайшем будущем.

Но *практическая культура* и *практическое знание* – необходимые, но далеко не достаточные условия для понимания социальных практик человека. Важно еще раскрыть «внутреннюю» логику их формирования и структуру (устойчивые формы).

Практикой субъекта становится лишь та деятельность, которая обладает интенциональностью и приводит к новому качеству жизни пусть даже ценой потери прежних черт образа жизни.

Интенциональность социальных практик выражает латентные (скрытые) представления, характеризующие стремление людей проявить себя, свой опыт решения проблем в социальном мире²²; или, говоря иначе, не проявившиеся в реальной жизненной практике готовность и устойчивое желание людей изменять что-либо в окружающей социальной среде (в том или ином сегменте своей жизнедеятельности), не затрагивая при этом основ устоявшегося образа жизни.

Однако необходимо учитывать, что социальная реальность «пластична» лишь в ограниченном виде и у нее существуют собственные пределы изменения – своего рода «твердые» зоны, которые не поддаются целенаправленным воздействиям людей, а, напротив, остаются неизменными на протяжении длительного периода времени. *Мы изменяем социальный мир лишь в той мере, в какой он сам способен к изменению, допуская нас тем самым к участию в программах совместной деятельности, которые мы сами не всегда выбираем, а вынуждены зачастую принимать их как свершившийся факт.* Конечно, выбор этих программ зависит от нас, но их конкретное разнообразие и ситуативный подбор участников (исполнителей) определяется уже с участием других субъектов.

Следовательно, социальная интенция как готовность (и возможность) человека производить качественные изменения в социальном мире, веду-

предполагающее общую *компетентность субъекта*, т.е. то, что знает субъект относительно собственной деятельности и социального опыта он не обязательно (или не всегда) высказывает вслух (в отличие от коммуникативной компетентности носителя дискурсивного знания). Но это не все, что он знает: «молчаливое» знание не всегда оказывается востребованным и «услышанным» другими субъектами. Его еще надо суметь спросить об этом, расположить к рассказу. Но именно в нем содержится предпосылка социальных и культурных инноваций.

²² Интенциональность означает в буквальном смысле «устремленность сознания к миру», а в узком и специфическом смысле – ориентация сознания на объект или нацеленность человеческого действия.

щие к улучшению условия его жизни, обуславливает вместе с тем цепь необратимых изменений на личностном уровне. *Чем больше человек намерен вторгаться в окружающее его социальное пространство, тем большую «цену» как личности ему придется заплатить за осуществляемые преобразования.*

Таким образом, социальную интенцию необходимо рассматривать одновременно как «претензию» субъекта на коррекцию доступного ему и лишь «частично» готового к переменам социального мира и как «заявку» на личностные перемены (готовность к самоизменению) во имя достижения ожидаемого эффекта – нового качества его социальной жизни.

Практические действия образуют ткань социальной реальности. Они организуются субъектом с целью изменения качества своей непосредственной социальной среды и в соответствии с его социальным капиталом (объективный критерий), личностным потенциалом (субъективный критерий), автономией в сфере принятия решений и организации взаимодействия (интерсубъективный критерий).

Каждый раз человек как субъект практик осуществляет выбор и находится на границе «внутреннего» и «внешнего» аспектов социальных изменений. Можно привести множество примеров ситуаций социального выбора, которому предшествует оценка человеком своей предрасположенности (и пригодности) к той или иной деятельности.

Хочу особо подчеркнуть: в любой ситуации выбираем не только мы, но и нас также выбирают. В социальном мире, где пересекаются линии поведения многих субъектов, человек почти всегда является «гостем», которому приходится играть по «чужим», зачастую навязанным ему правилам, тогда как в своем жизненном мире он склонен считать себя «хозяином». Отсюда социальный выбор есть в известном смысле стремление субъекта перенести свою позицию «хозяина» из освоенного им жизненного мира в полный неопределенности и риска социальный мир, в котором он вынужден лавировать между группами интересов других субъектов и находить равнодействующую личных и общих интересов.

Рассмотрим теперь модели социальных изменений, которые я рассматриваю как формы практик. Приступая к преобразованию собственной жизни, человек всегда оказывается перед выбором: оставить или потерять свой прежний образ жизни ради осуществления той или иной модели социального изменения. На субъектном уровне существует, по крайней мере, три взаимосвязанных модели (формы) социальных изменений, ведущих к трансформации качества социальной жизни человека: социальное участие, социальное служение и социальное творчество.

Социальное участие («внешняя», формальная реализация модели изменения социальной жизни). Оно предполагает избирательное и заинтересованное

ванное проведение человеком социальных преобразований в обмен на получение социальных гарантий и обеспечение собственной безопасности. Такое участие отнюдь не бескорыстно. Оно предполагает получение определенных социальных выгод или преимуществ, т.е. увеличение социального капитала личности.

Социальное служение («внутренняя», неформальная реализация модели изменения социальной жизни). Такое служение предполагает деятельное и, как правило, безвозмездное отношение субъекта к делам общества, осуществляемое путем практического изменения условий жизни конкретных людей (индивидов, объединений, групп) и актуализации их личностного потенциала в интересах данного общества и во благо самих людей. Оно связано с выявлением и раскрытием *социальной интенции* (предрасположенности или готовности служить), определением путей и средств реализации заложенных в них *социальных перспектив*, а также оказанием содействия другим субъектам (инициаторам, лидерам, обычным людям) ради достижения общих интересов.

В модели социального служения принципиально меняется взгляд на субъекта практической деятельности: из пассивного существа, нуждающегося в помощи, человек «превращается» в реального или потенциального носителя социально значимого качества (таланта, дарования, изобретения, проекта, инициативы, интересного дела, уникального опыта и т.д.); в процессе взаимодействия с ним происходит открытие и фактически новое «рождение» человека, изменяется его судьба, наполняясь новым смыслом.

И, наконец, третья модель практических изменений – *социальное творчество* (соединение «внешней», *формальной и «внутренней», неформальной реализации изменений социальной жизни*) определяется в научной литературе как созидательный процесс, направленный на преобразование и создание качественно новых форм социальных отношений. Оно представлено на современном этапе разнообразными видами общественной самодеятельности человека, который стремится в целях преобразования окружающего социального мира реализовать свой творческий потенциал, воплотить в жизнь собственные замыслы и тем самым осуществить себя в мире и посредством него.

В модели социального творчества преодолевается противоречивость «внешних» и «внутренних» сторон качественных изменений социальной жизни, осуществляемых субъектом. Человек, вовлеченный в производство практик, вынужден ради реализации своих интенций адаптировать свой стиль поведения, постепенно изменяя свою прежнюю индивидуальность и обретая новый смысл жизни.

На социетальном уровне субъектом социального творчества выступает гражданское общество — самопрограммируемое общество, характеризующееся наличием индивидов, социальных классов и организаций, осуществляющих самостоятельные изменения и имеющих собственные, независимые от государства источники существования и формы деятельности.

Следовательно, модели социальных изменений или типы практик (социальное участие, социальное служение и социальное творчество) являются предметом выбора и деятельного освоения самого человека, что предполагает его осознанное и ответственное отношение к делам общества, как своим собственным.

Итак, содержание и конструктивная направленность социальной реальности как мира практик определяются в значительной мере соотношением между проблемами субъекта, которые затрагивают качество его социальной жизни и вынуждают предпринимать активные и энергичные действия («снятие угрозы», «преодоление опасности» и т.п.), интенциями к изменению (исходными установками на преобразование) социальной среды, социальными опциями как вариантами оптимального выбора модели социальных изменений, конвенциями как взаимосогласованными действиями субъектов в общем для них социокультурном пространстве и, наконец, социальными технологиями как инструментами практик.